
ИНВЕКТИВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА И АСОЦИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В ИСПАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СООБЩЕСТВЕ

Н.С. Заворотищева

Кафедра иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

На основе сопоставительного подхода в статье исследуется национальная специфика инвективных формул, указывающих на характер человека и на несоответствие его поведения социальным нормам, в пиренейском национальном варианте испанского языка и американском национальном варианте английского языка.

Инвективы представляют собой уникальный по своему семантическому и эмоциональному наполнению лексический слой языка. Уникальность их семантики заключается в ее преимущественно коннотативной направленности, в преобладании эмоционального компонента, который зачастую почти полностью вытесняет денотативные признаки.

Как справедливо отмечает А.Ю. Позолотин, в силу того, что инвективы являются особым лексическим слоем, максимально заряженным эмоционально, очевидно, что фиксируемые ими смыслы обладают для языковой личности наибольшей актуальностью [4. С. 45]. Можно говорить о том, что инвективы в своей семантике отражают ценностные представления носителей языка, в центре которых находится человек со всеми возможными достоинствами и недостатками. Следовательно, можно предположить, что изучение семантико-тематических групп инвектив позволяет ответить на вопрос о том, какие качества человека вызывают особую неприязнь у представителей той или иной культуры, а также об актуальности того или иного порока для данной культуры.

Одну из наиболее лексически разработанных семантико-тематических групп инвектив в пиренейском национальном варианте испанского языка и в американском национальном варианте английского языка составляют формулы, указывающие на характер человека и на несоответствие его поведения социальным нормам.

Инвективы в своей семантике указывают на наиболее осуждаемые качества человека, так что их анализ определяет национальную специфику, как в границе разделения черт характера на положительные и отрицательные, так и в содержании и актуальности соответствующего понятия порока.

Рассмотрим инвективные обозначения черт характера и моделей поведения, подвергающихся резкой отрицательной критике в испанской и американской культуре:

1. *Льстивость*: **pelota, pelotilla, pelotillero, zalamero, abrazafarolas, chaquetero, cobista, tiralevitas, lameculos, comepollas** в испанском и **bootlicker**,

footlicker, cookie-pusher, backscratcher, apple polisher, asskisser (kiss-ass), cocksucker — в английском языке.

Обратим внимание на сходство образов, используемых в инвективах **lameculos (lamer** — «лизать», **culo** — «задница») и **comepollas (comer** — букв. «есть», **polla** — грубое название мужского полового органа) в испанском языке и **asskisser (kiss** — «целовать», **ass** — «задница») и **cocksucker (suck** — букв. «сосать», **cock** — грубое название мужского полового органа) — в английском. Форма **cocksucker** также нередко выступает в качестве общей инвективы для выражения презрения к не заслуживающим уважения людям.

Поясним также, что выражение **apple polisher**, по мнению Н.Г. Московцева и С.М. Шевченко, пошло от школьников: главный подлиза в классе готов был протереть даже яблочко на столе учителя [3. С. 140].

Форма **cookie pusher** адресуется только мужчинам и употребляется по отношению к человеку, больше всего озабоченному продвижением по служебной лестнице, особенно дипломату, увлекающемуся соблюдением протокола, протокольной крысе (**cookie** — букв. «печенье», перен. «подарок, подносимый с целью задобрить то или иное лицо или завоевать его расположение — и тем самым связать его некоторыми обязательствами») [6].

2. *Болтливость*: исп. **papagayo** (тот, кто много говорит, при этом сам не знает, что), **loro** (человек, который не понимает, что он говорит, т.к. повторяет заученный текст), **charlatán** (человек, который говорит много, но ничего стоящего), **chismoso** (сплетник), **cotorra, víbora** и англ. **big-mouth, badmouth** (сплетник, клеветник), **loudmouth** (болтун, да еще горомкоговорящий; **loudspeaker** — букв. «громкоговоритель»), **ratchetmouth (ratchet** — букв. «трещотка»), **motor-mouth, windbag** (пустослов).

Реализация формы **loro** особенно частотна по отношению к студентам, когда они заучивают урок наизусть, не понимая при этом его содержания. Существительное **charlatán** особым образом применимо к странствующим торговцам, привлекающим внимание публики своей невоздержанностью в речи. Формы **cotorra** и **víbora** узуальны для номинации лиц женского пола. **Cotorra** — это женщина, которая не прекращает говорить ни на минуту и может говорить на любую тему. **Víbora** (гадюка) — это пресмыкающееся, выбрасывающее яд языком. Отсюда **víbora** — фигурально — женщина, произносящая ядовитые речи.

Как видим, среди испанских инвектив данной подгруппы преобладают формы, образованные посредством метафорического переосмысления (в частности, зооморфизмы), в то время как большинство английских инвектив образовано путем метонимической пейорации по модели — **mouth** (рот) плюс слово-конкретизатор.

3. *Трусость*: исп. **gallina, bragazas, calzonazos, acojonado, cagado, deshnevado, pichafloja, castrado** и англ. **chicken (chicken coward), chickenheart, dastard** (трус, негодяй, действующий исподтишка), **gutless (doesn't have guts), pantywaist**.

Guts — букв. «кишки», «потроха». Напомним, что ассоциации между внутренностями и мужественностью есть и в русском языке: храбрец «не щадит живота своего», у труса «кишка тонка».

Заметим, что и в испаноязычной, и в англоязычной культуре животным, олицетворяющим трусость, является курица. Кроме того, в обеих культурах трусость ассоциируется с предметами нижнего белья, а также с импотенцией и отсутствием у мужчины первичных половых признаков (ср. исп. **deshuevado, no tener cojones** и англ. **not to have balls**). Естественно, что последние формулы употребляются по отношению к мужчинам. Вообще следует заметить, что все инвективы данной группы чаще всего адресуются мужчинам. Мужская трусость подвергается большему осуждению, чем женская, так как предполагается, что мужчина должен обладать более сильным характером, нежели женщина.

4. *Тщеславие, высокомерие*: исп. **snob** (англицизм, см. ниже), **chulo** (в данном случае речь не идет о сутенере (**rufián**), по отношению к которому также употребительна данная словарная единица), **creído, fanfarrón, fantasmón, repipi, cursi** (абсолютно безвкусный, но с претензией на утонченность и элегантность), **narcisista**; и англ. **bigheaded, swellhead, stuck up, smart ass, bigass, horse's ass (collar, tail)**.

5. *Лень, праздность*: исп. **escaqueón, gandul, mandria, haragán, holgazán, zángano, listo, listillo, parásito, chupóctero, más vago que la chaqueta de un guardia** (надо сказать, что работники городских органов правопорядка (*los guardias municipales* или *los policías municipales*) не пользуются уважением и популярностью у народа), **tirarse a la bartola, vivir de la sopa boba**; и англ. **idler, loafer, lazybones, good-for-nothing, parasite, sponger, bone-idle** (ленивый до мозга костей); **rounder, fribble, dragass**.

Отметим, что в основе выражения **vivir de la sopa boba** — некогда существовавший у испанских монахов обычай кормить нищих специальной похлебкой. В современном испанском языке данная фразеологическая единица узуальна по отношению к представителям молодого поколения, которые живут за счет родителей и не занимаются при этом никакой полезной деятельностью: не учатся и не работают.

6. *Жадность, скупость*: исп. **tacaño, agarrado, apretado, curichi, rácano, roñoso, rata, ser del sindicato (de la cofradía) del puño, ser más agarrado que un chotis** (популярный мадридский танец, во время которого партнеры находятся очень близко друг к другу) и англ. **greedy, mean, grasping, grabby, mingy, stingy, pack rat** (человек, который не может рассаться с хламом в доме, «баракхольщик»), **close-fisted, tight-fisted, tight as a fart** (**fart** — букв. «пукать», «пукание»), **tight-ass**.

Заметим, что в обоих языках есть инвективы данной группы, образованные от глагола «хватать», «сжимать» (ср. исп. **agarrado, apretado** и англ. **grasping, grabby**). Кроме того, и в английском, и в испанском языках символом жадности может выступать сжатый кулак (ср. исп. **ser del sindicato del puño** и англ. **close-fisted, tight-fisted**) или крыса.

7. *Сексуальная распущенность*. Еще одной сферой человеческого бытия, получающей критическое освещение в инвективной лексике, является сексуальная жизнь человека. По справедливому замечанию В.И. Жельвиса, эта сфера в абсолютном большинстве культур является источником многочисленных табу [1. С. 275].

И в испаноязычной, и в англоязычной культуре, в частности, осуждаются неразборчивость в связях и нестандартная сексуальная ориентация, что находит отражение в инвективном фонде.

Так, и в испанском, и в английском языках по отношению к слишком неравнодушным к слабому полу мужчинам узуальны заимствованные из литературы имена собственные **Casanova** и **Don Juan**, адресующиеся покорителю женских сердец. Однако эти формы звучат слишком мягко и чаще всего не воспринимаются как оскорбления.

Более сильную эмоционально-экспрессивную окраску имеют следующие формулы: **cachondo, sátiro, calentorro, pichabrava, pollabrava, pichatiesa, pichaloca, putero, obseso, salido, salidorro, sobón, baboso, viejo verde, comecoños, rompecoños, macho ibérico** в испанском языке и **fem-follower, easy-rider** (также по отношению к доступной женщине), **fast worker, fast operator, chicken hawk, chippy-chaser, cunt-chaser, wolf, hustler** (также по отношению к женщине) в английском.

Следует подчеркнуть, что многие из вышеперечисленных лексических единиц, даже самые эмоционально окрашенные, часто выступают не в роли инвектив. В определенном контексте, например, в компании друзей, они могут восприниматься как дружеское подшучивание или даже комплимент. Очевидно, это связано с традиционной сексуальной ролью мужчины в обществе. Мужчина всегда имел больше сексуальной свободы. Добрачные связи, интерес к сексу, частая смена партнеров рассматриваются как незначительные недостатки мужской натуры, на которые смотрят сквозь пальцы, особенно в испаноязычной культуре, где на протяжении веков существовал культ настоящего мужчины — «мачо» [2. С. 24]. Тем не менее, эти недостатки подвергаются осуждению, что находит выражение в соответствующих инвективах.

Распутство женщины вызывает гораздо более резкое осуждение со стороны как испанского, так и американского общества, что связано, вероятно, с большим значением культа семьи, хранительницей которого традиционно является именно женщина. Резко негативное презрительное отношение к женскому разврату эксплицируется через коннотативное содержание соответствующих инвективных слов. Инвективы данной группы, как правило, носят вульгарный, грубый, презрительный характер, т.е. находятся в крайне негативной части шкалы инвективности.

Резкому осуждению в обеих культурах подвергается проституция. При этом обозначения собственно проституток нередко переносятся на женщин, ведущих распутный образ жизни.

Приведем некоторые примеры: **puta, putona, putón, putorra, mala puta, puta barata, putón verbenero, putón malayo, furcia, pajillera, braguetera** (еще несколько лет назад жрицы любви оказывали данный вид услуг в кинотеатрах), **comepollas, tragona, zorra, zorrita, zorrón, zorrona, lagarta, loba, pájara, perra, raposa** в испанском языке и **whore, hustler, bimbo, call girl** (девочка по вызову), **cheap, easy make, easy lay, floozy, hooker, quiff, roundhills, street walker, ass peddler, slut, pig, pig meat** в английском языке.

Как видим, среди испанских инвектив этой группы гораздо больше зооморфизмов. Падшая женщина у испанцев ассоциируется с лисой, собакой, волчицей, ящерицей, птицей, а у американцев — с собакой и свиньей. Лиса (**fox**) для американцев — это не проститутка, а красивая, соблазнительная женщина [5. С. 82]. Напомним также, что в отличие от испанской формулы **comepollas** соответствующее ей по внутренней форме английское существительное **cocksucker** выступает как общая инвектива, а не в качестве номинации проститутки, в то время как испанское слово **comepollas** адресуется развратным женщинам либо гомосексуалистам, но не узуально в качестве общей инвективы.

Что касается нестандартной сексуальной ориентации, здесь наблюдается обратная тенденция, нежели в случае неразборчивости в выборе партнеров. Степень лексической разработанности женской гомосексуальности в инвективной понятийной сфере значительно ниже, чем мужской, что характерно и для испанского, и для английского языка. Возможно, причина в том, что мужская гомосексуальность вызывает гораздо большее общественное осуждение, чем женская, а также тем, что женский гомосексуализм не так широко распространен, как мужской. Приведем примеры инвектив данной подгруппы.

Женская гомосексуальность: **tortillera**, **bollera**, **bollaca** в испанском языке и **dyke**, **lesbo**, **muff diver** — в английском.

Мужская гомосексуальность: исп. **marica**, **maricón**, **maricona** (грамматическая форма женского рода еще более усиливает пейоративную окраску), **mari-conazo**, **mariposa**, **mari** (в усеченных формах всех выше приведенных единиц обыгрывается также имя собственное **María** — очень распространенное женское имя, которые гомосексуалисты используют обычно в качестве обращения друг к другу), **gay** (англицизм), **sodomita**, **hermafrodito**, **ninfa**, **porculero**, **raro**, **equivocado**, **distinto**, **especial**, **modoso**, **modosito**; и англ. **fag (fagot)** (букв. «вязанка хвороста»), **fairy** («фея»), **queer** (букв. «фальшивый», «поддельный»), **bear** («волосатый, толстый и агрессивный гомосексуалист, букв. «медведь» [3. С. 150]) **fart-knocker**, **shit-stabber (stab** — букв. «вонзать», «наносить удар кинжалом»), **turd-burglar (turd** — «дерьмо», **burglar** — «взломщик»), **ass-fucker**, **asshole bandit**.

Итак, семантика инвектив четко отражает систему ценностей лингвокультурного сообщества. Изучение семантико-тематических групп инвектив позволяет выявить основные человеческие пороки, осуждаемые в данном социуме. Таковыми в испанской и американской культуре, в частности, являются всевозможные отрицательные черты характера, связанные с нарушением социальных норм поведения: трусость, тщеславие, праздность, жадность, сексуальная распущенность. Таким образом, можно сделать вывод о существовании неких универсальных культурных ценностей, признаваемых и в испанском, и в американском социуме.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. — М.: Научно-изд. центр «Ладомир», 2001.
- [2] Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. — М.: ОГИ, 1997. — С. 23—43.

- [3] *Московцев Н.Г., Шевченко С.М.* Вашу мать, сэр! Иллюстрированный путеводитель по американскому сленгу. — СПб.: Питер, 2007.
- [4] *Позолотин А.Ю.* Инвективные обозначения человека как лингвокультурный феномен (на материале немецкого языка): Дисс. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2005.
- [5] *Шестикрылов П.* Словарь новейшего американского сленга. — М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007.
- [6] Электронный словарь ABBYY Lingvo 9.

**INVECTIVE DENOMINATIONS OF NEGATIVE TRAITS
OF CHARACTER AND ANTISOCIAL PATTERNS
OF BEHAVIOUR IN THE SPANISH AND AMERICAN
LINGUISTIC COMMUNITIES**

N.S. Zavorotishcheva

Foreign Languages Department
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

On the basis of the comparative approach the article deals with the national specific features of the invective means referring to a person's character and antisocial behavioral models in the Peninsular National Variant of the Spanish language and the American National Variant of the English language.